

**Мария Игоревна
ПОЛШКОВА,**

заместитель руководителя
Высшей школы права
Университета имени
О.Е. Кутафина (МГЮА)
mipolshkova@msal.ru
125993, Россия, г. Москва,
ул. Садовая-Кудринская, д. 9

СТАТУТ НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ И LEX FORI CONCURSUS КАК ОСНОВНАЯ КОЛЛИЗИОННАЯ ПРИВЯЗКА

Аннотация. Автором предпринята попытка определения сферы действия статута несостоятельности и возможных исключений из него. Автор исследует применение коллизионной привязки *lex fori concursus* в российской судебной практике и приходит к выводу о том, что суды вынуждены использовать общие нормы международного частного права, позволяющие применить *lex fori concursus*.

Анализируя зарубежную практику регулирования вопросов применимого права при трансграничной несостоятельности, автор рассматривает возможные исключения из *lex fori concursus*.

Ключевые слова: трансграничная несостоятельность; банкротство, осложненное иностранным элементом; статут несостоятельности; *lex fori concursus*; применимое право; коллизионное регулирование.

DOI: 10.17803/2311-5998.2021.79.3.178-189

M. I. POLSHKOVA,

Deputy Head of the High school of law
of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
mipolshkova@msal.ru

125993, Russia, Moscow, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, 9

INSOLVENCY STATUTE AND LEX FORI CONCURSUS AS A MAIN CONNECTING FACTOR

Abstract. Author attempts to determine the insolvency statute. Analyzing the Russian judicial practice in the insolvency, the author makes a conclusion that the courts use general rules of international private law to defining of applicable law and use *lex fori concursus*, but are not intended to regulate cross-border insolvency.

Based on the analysis of foreign practice of regulating issues of applicable law in cross-border insolvency, the author considers possible exceptions to the *lex fori concursus* to protect certain categories of third parties from unexpected interference in the legal relations of the parties to foreign law, to ensure the stability of trade and maintain legal certainty.

Keywords: cross-border insolvency; insolvency laws; *lex fori concursus*; applicable law; conflict of law.

Введение

Законодательство о банкротстве регулирует общественные отношения, возникающие между кредиторами и должником, когда последний не способен вернуть долги особыми, присущими только этому институту частного права правовыми способами. Сегодня процедуры банкротства приобретают международный характер, а решение проблем задолженности участников международных экономических отношений становятся важным средством обеспечения стабильности мировой экономической системы.

Каким бы развитым ни было законодательство о банкротстве отдельных стран мира, оно не способно решить все правовые проблемы, стоящие перед участниками международных экономических отношений в случае их неспособности удовлетворить все требования кредиторов за счет имеющегося имущества. В таких условиях возрастает роль международного частного права.

Иностранный элемент, осложняющий отношения несостоятельности (банкротства), порождает спектр проблем, среди которых особое значение имеет вопрос определения компетентного правопорядка — статута несостоятельности.

Как отмечает В. П. Звеков, статут является той категорией, которая призвана «обособить, выделить круг правовых норм, применимых в силу коллизионных предписаний к определенному виду отношений в их совокупности, сферу действия этих норм, перечень решаемых ими вопросов и таким образом систематизировать коллизионные начала, придав им определенность и предсказуемость»¹.

В российской доктрине проблеме определения статута несостоятельности не уделяется достаточного внимания², а в российском международном частном праве нет специальных коллизионных норм, решающих вопрос применения иностранного права к отношениям несостоятельности.

Как справедливо отмечает А. В. Асосков, «развитие российского правового регулирования трансграничной несостоятельности находится на самой зачаточной стадии: в России до сих пор отсутствуют полноценные нормы, регулирующие вопросы трансграничной несостоятельности... в этих условиях большинство проблем, связанных с определением права, применимого в рамках таких процедур, пока просто не может найти адекватного решения»³.

В настоящей статье автором предпринята попытка определения сферы действия статута трансграничной несостоятельности и возможных исключений из нее.

¹ Звеков В. П. Коллизии законов в международном частном праве. М., 2007. С. 156.

² Проблема определения статута несостоятельности исследовалась А. А. Рязузовым (см.: Рязузов А. А. Правовое регулирование трансграничной несостоятельности : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008) и Е. В. Моховой (см.: Мохова Е. В. Статут несостоятельности: сфера действия и исключения // Российское правосудие. 2015. № 9. С. 49—58). Однако научные исследования данного вопроса требуют постоянного расширения с учетом изменений российской и зарубежной судебной практики.

³ Асосков А. В. Коллизионное регулирование снятия корпоративных покровов // Вестник гражданского права. 2013. № 5. С. 138.

Понятие трансграничной несостоятельности

Несостоятельность (банкротство) представляет собой «состояние имущества должника, судебным порядком установленное, которое дает основание предполагать недостаточность его для равномерного удовлетворения всех кредиторов»⁴. Наиболее общим образом несостоятельность можно определить как признанную судом неспособность должника в полном объеме удовлетворить требования кредиторов⁵.

В случае, когда должник имеет активы в нескольких государствах или когда в числе кредиторов должника имеются кредиторы из другого государства, чем то, в котором осуществляется производство по делу о несостоятельности, речь идет о трансграничной несостоятельности⁶.

ЮНСИТРАЛ определяет трансграничную несостоятельность как случаи, когда несостоятельный должник имеет активы в нескольких государствах или когда в числе кредиторов должника имеются кредиторы из другого государства, чем то, в котором осуществляется производство по делу о несостоятельности⁷.

Исходя из того, что, как и во всех других ситуациях, подпадающих в сферу действия МЧП, отношение должно характеризоваться проявлением юридической связи с правовыми порядками двух и более государств, трансграничную несостоятельность можно определить как совокупность правоотношений по признанию лица несостоятельным (банкротом), осложненных иностранным элементом, когда хотя бы один участник правоотношений является иностранным лицом, или имущество должника находится на территории двух и более государств, или возбуждено несколько судебных разбирательств по делу о банкротстве в разных государствах.

Lex fori concursus как основная коллизионная привязка

Основной коллизионной привязкой для определения статута несостоятельности является *lex fori concursus*, означающая применение права государства, в котором открыто производство по делу о несостоятельности. Ее применение характерно для большинства правовых порядков.

Существующая практика разрешения конфликтов норм законодательства по делам о банкротстве, в которых присутствует иностранный элемент, свидетельствует о том, что суд, как правило, применяет законодательство своей страны, несмотря на иностранный элемент в составе соответствующих правоотношений⁸.

⁴ Шершеневич Г. Ф. Конкурсный процесс. М., 2000. С. 3. (Классика российской цивилистики).

⁵ См.: Попондопуло В. Ф. Трансграничная несостоятельность // Международное коммерческое право : учебное пособие. М., 2004. С. 6.

⁶ См.: Международное частное право : учебник / В. Н. Борисов, Н. В. Власова, Н. Г. Доронина [и др.] ; отв. ред. Н. И. Марышева. 4-е изд., перераб. и доп. М. : ИЗИСП при Правительстве РФ ; Контракт, 2018. С. 814.

⁷ См.: Типовой закон ЮНСИТРАЛ о трансграничной несостоятельности (принят в г. Вене 30.05.1997 на 30-й сессии ЮНСИТРАЛ) // URL: <https://www.uncitral.org/pdf/russian/texts/insolven/1997-Model-Law-Insol-2013-Guide-Enactment-r.pdf> (дата обращения: 20.01.2021).

⁸ См.: Луниц Л. А. Курс международного частного права : в 3 т. М. : Спарк, 2002. Т. 3. С. 232.

Это соответствует современной доктрине международного частного права, которая стоит на том, что деятельность органов юстиции регулируется исключительно законодательством государства, в котором принимается соответствующее решение: речь не идет о гражданско-правовых отношениях, и поэтому не может подниматься вопрос о применении коллизионной нормы в случае выбора права, в соответствии с которым должно рассматриваться дело о банкротстве. Согласно этой формуле суд или другой орган, компетентный рассматривать такие дела, должен руководствоваться правом своей страны. Важно отметить, что этот принцип зафиксирован в международных документах: Гаагской конвенции о гражданском процесс 1954 (ст. 14), Кодексе Бустаманте (ст. 314) и, как правило, в договорах о правовой помощи⁹.

Однако в России данная коллизионная привязка не нашла своего нормативного закрепления, как нет и иных специальных коллизионных норм, позволяющих определить право, применимое к отношениям трансграничной несостоятельности.

Однако судебная практика все чаще сталкивается с коллизионными вопросами, возникающими при рассмотрении дел о несостоятельности (банкротстве), осложненной иностранным элементом.

Впервые обоснование применения коллизионной привязки *lex fori concursus* было изложено в постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 12.11.2013 № 10508/2013¹⁰ по делу банка «Снорас».

Не имея в арсенале соответствующих коллизионных норм, позволяющих определить компетентный правопорядок, суды вынуждены использовать инструменты, не предназначенные для регулирования трансграничной несостоятельности, однако позволяющие внедрить международный подход к определению коллизионного права и применить *lex fori concursus*.

В настоящее время это возможно путем использования принципа наиболее тесной связи, закрепленного в п. 2 ст. 1186 ГК РФ, или института свехимперативных норм и норм непосредственного применения (ст. 1192 ГК РФ).

Согласно п. 15 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2017 № 23 «О рассмотрении арбитражными судами дел по экономическим спорам, возникающим из отношений, осложненных иностранным элементом»¹¹ в соответствии с п. 10 ч. 1 ст. 247 АПК РФ арбитражный суд устанавливает наличие тесной связи спорного правоотношения с территорией Российской Федерации в каждом конкретном случае с учетом всей совокупности обстоятельств дела.

Как указывал Конституционный Суд РФ, процедуры банкротства носят публично-правовой характер (постановления от 22.07.2002 № 14-П¹², от 19.12.2005

⁹ См.: Лунц Л. А. Указ. соч. С. 770.

¹⁰ Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 12.11.2013 № 10508/13 по делу № А40-108528/12-50-1134 // СПС «КонсультантПлюс».

¹¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2017 № 23 «О рассмотрении арбитражными судами дел по экономическим спорам, возникающим из отношений, осложненных иностранным элементом» // СПС «КонсультантПлюс».

¹² Постановление Конституционного Суда РФ от 22.07.2002 № 14-П «По делу о проверке конституционности ряда положений Федерального закона «О реструктуризации кредитных организаций», пунктов 5 и 6 статьи 120 Федерального закона «О несостоятельности

№ 12-П¹³) и предполагают совершение арбитражным управляющим действий в интересах должника, общества и кредиторов, участвующих в производстве по делу о несостоятельности.

Таким образом, даже рассмотрение споров вне рамок дела о несостоятельности, но направленных на пополнение конкурсной массы должника и защиту интересов кредиторов, свидетельствует о наличии тесной связи с производством по делу о несостоятельности и, соответственно, с территорией государства, в котором открыто производство¹⁴.

В другом деле о несостоятельности суд указал, что национальное законодательство Российской Федерации носит императивный характер относительно подведомственности споров в рамках дел о банкротстве российских компаний. В этом случае, несмотря на наличие иностранного элемента, единственным применимым правом является право Российской Федерации — *lex fori concursus* — право государства места открытия производства по делу¹⁵.

Стоит также отметить, что необходимость учета сверхимперативных норм (норм непосредственного применения) отмечалась и в проекте федерального закона «О трансграничной несостоятельности (банкротстве)»¹⁶ 2011 г. В соответствии с п. 1 ст. 14 проекта, «если определение арбитражного суда Российской Федерации о признании акта иностранного суда по делу о банкротстве содержит указание на признание иностранного производства (без последующего возбуждения производства по делу о банкротстве на территории России), то все отношения, связанные с процедурой банкротства, будут регулироваться правом страны, на территории которой было открыто такое производство, при условии, что это не затрагивает действия норм непосредственного применения российского права, предусмотренных статьей 1192 ГК РФ». К сожалению, данный проект так и не был принят¹⁷.

Как мы видим, в настоящее время при разрешении вопросов об определении применимого права в делах о трансграничной несостоятельности российские суды вынуждены использовать общие нормы международного частного права либо опыт зарубежной практики.

(банкротстве)» в связи с жалобами граждан, жалобой региональной общественной организации «Ассоциация защиты прав акционеров и вкладчиков» и жалобой ОАО «Воронежское конструкторское бюро антенно-фидерных устройств» // СПС «КонсультантПлюс».

¹³ Постановление Конституционного Суда РФ от 19.12.2005 № 12-П «По делу о проверке конституционности абзаца восьмого пункта 1 статьи 20 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» в связи с жалобой гражданина А. Г. Меженцева» // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁴ Постановление 15 Арбитражного апелляционного суда от 25.02.2020 по делу № А53-47045/2019 // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁵ Определение Арбитражного суда Брянской области (АС Брянской области) от 14.01.2016 по делу № А09-14352/2014 // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁶ URL: http://economy.gov.ru/minec/activity/sections/CorpManagment/bankruptcy/doc20110225_04 (дата обращения: 20.01.2021).

¹⁷ Засемкова О. Ф. Сверхимперативные нормы: теория и практика. М. : Инфотропик Медиа, 2018. С. 79.

Однако очевидно, что «подход, согласно которому определение применимого права в делах о банкротстве зависело бы от позиции суда в том или ином деле, не соответствует прогрессивным тенденциям в области правового регулирования трансграничного банкротства»¹⁸.

Таким образом, назрела острая необходимость создания специального правового регулирования трансграничной несостоятельности, в том числе разработки правил определения применимого права и нормативного закрепления *lex fori concursus* как основной коллизионной привязки при трансграничной несостоятельности.

Объем *lex fori concursus*

Объем коллизионной нормы — это часть коллизионной нормы, указывающая на круг частноправовых отношений международного характера, подлежащих правовой регламентации¹⁹.

Как правило, объем коллизионной нормы соответствует определенному частноправовому институту, однако несостоятельность (банкротство) является комплексным институтом, и отношения, возникающие при несостоятельности, столь обширны и разнообразны, что объем *lex fori concursus* (сфера действия статута несостоятельности) должен быть детализирован.

Наиболее успешной моделью регулирования трансграничной несостоятельности является европейская модель.

Регламент Европейского парламента и Совета Европейского Союза «О процедурах банкротства (новая редакция)»²⁰ (далее — Регламент ЕС), по сути, начал коллизионное регулирование отношений несостоятельности, в которых присутствует иностранный элемент, в рамках международного частного права. Этот документ содержит унифицированные коллизионные нормы в сфере трансграничных банкротств.

Статья 7 Регламента ЕС указывает, что *lex fori concursus* определяет условия открытия, ведения и закрытия производства по делу о несостоятельности, в частности:

- круг лиц, в отношении которых может быть возбуждено производство по делу о несостоятельности;
- активы, составляющие конкурсную массу должника, и режим активов, приобретенных должником или переходящих к нему после открытия производства по делу о несостоятельности;

¹⁸ Скобей А. Теоретические и практические аспекты применения в Республике Беларусь иностранного законодательства о банкротстве // Журнал международного права и международных отношений. 2016. № 1—2 (76—77). С. 21.

¹⁹ Международное частное право : учебник / отв. ред. Г. К. Дмитриева. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2013. С. 115.

²⁰ Regulation 1346/2000 of 29 May 2000 on Insolvency Proceedings [2000] // OJ L160/1 ; Regulation (EU) 2015/848 of The European Parliament and of the Council of 20 May 2015 on Insolvency Proceedings [2015] // OJ L141/19 5.6.2015. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/en/TXT/?uri=CELEX%3A32015R0848> (дата обращения: 20.01.2021).

- соответствующие полномочия должника и управляющего по вопросам несостоятельности;
- условия, допускающие взаимозачет;
- последствия открытия производства по делу о несостоятельности для действующих договоров, стороной которых является должник;
- последствия открытия производства по делу о несостоятельности для производств, возбужденных за рамками дела о банкротстве;
- требования, которые могут быть предъявлены к имущественной массе должника, и режим требований, возникающих после открытия производства по делу о несостоятельности;
- правила, регулирующие предъявление, проверку и включение требований в реестр;
- правила, регулирующие распределение поступлений от реализации активов, очередность требований и права кредиторов, получивших частичное удовлетворение после открытия производства по делу о несостоятельности в силу права *in rem* или путем зачета;
- условия и последствия закрытия производства по делу о несостоятельности;
- права кредиторов после закрытия производства по делу о несостоятельности;
- распределение бремени расходов и издержек, понесенных в ходе производства по делу о несостоятельности;
- правила, касающиеся недействительности действий должника, наносящих ущерб кредиторам.

Указанные ситуации регулируются нормами законодательства о банкротстве, однако по делам о трансграничной несостоятельности обычно возникают другие коллизионные вопросы, которые находятся в прямой зависимости от характера правоотношений между должником и кредиторами²¹.

Как уже отмечалось, по делам о банкротстве предметом изучения являются различные правоотношения, являющиеся объектом регулирования различных сфер законодательства. Это трудовые отношения, корпоративные отношения, право собственности на движимое и недвижимое имущество и др. Иностранный элемент может присутствовать и в этих правоотношениях, направленных на решение имущественных проблем путем признания лица несостоятельным.

Согласно известному в банкротном праве принципу *vis attractive concursus* национальный суд, в котором открыто производство, должен рассматривать не только дело о банкротстве лица, но и решать все иные споры, которые могут возникнуть из этих правоотношений²².

Понятно, что *lex fori concursus* не может быть единственной коллизионной привязкой, решающей коллизию путем отсылки к компетентному правопорядку в случаях трансграничной несостоятельности.

²¹ См.: Рязузов А. А. Правовое регулирование трансграничной несостоятельности : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : спец. 12.00.03. М., 2008. С. 20.

²² См.: Soriano M., Garcimartín F., Alférez F. The European Insolvency Regulation: Law and Practice . The Netherlands : Kluwer Law Intern., 2004. P. 58.

Исключения из lex fori concursus

Исключениями из lex fori concursus является совокупность правоотношений, к которым требуется применение дополнительной коллизионной привязки либо применимое право определяется на основании иной коллизионной привязки. Такие исключения содержатся почти во всех моделях регулирования трансграничной несостоятельности и направлены на обеспечение стабильности гражданского оборота и сохранение предсказуемости в оценке правовых рисков на случай несостоятельности контрагента.

Как верно отмечает Е. В. Мохова, «необходимо обратить внимание на тот факт, что проблеме исключений из lex fori concursus стоит отграничивать от вопроса о соотношении различных статутов»²³. Так, требуют дополнительного исследования вопросы соотношения статута несостоятельности и договорного, обязательственного, вещного статутов, а также личного закона должника. Указанные вопросы будут являться предметом дальнейших исследований автора.

Говоря об известных зарубежному законодательству и правоприменительной практике исключениях из lex fori concursus, стоит отметить, что в настоящее время ведутся дискуссии относительно их перечня и нет единого подхода к установлению спектра ситуаций, к которым применяется иное право, нежели lex fori concursus.

Так, Руководство ЮНСИТРАЛ для законодательных органов по вопросам законодательства о несостоятельности²⁴ (далее — Руководство ЮНСИТРАЛ) предусматривает следующий перечень исключений из lex fori concursus:

- платежные и расчетные системы и регулируемые финансовые рынки;
- трудовые договоры;
- обеспечительные обязательства;
- положения об оспаривании действий должника.

Статьи с 8 по 18 Регламента ЕС предоставляют гораздо более длинный список активов и прав, которые не регулируются lex fori concursus. Этот список дополняется следующими вопросами:

- вещные права;
- взаимозачет;
- контракты, касающиеся недвижимого имущества, платежных систем и финансовых рынков;
- права, подлежащие регистрации;
- некоторые патенты и товарные знаки;
- защита третьих лиц — покупателей;
- находящиеся на рассмотрении судебные иски или арбитражные разбирательства.

Такие категории обычно регулируются законодательством государства, в котором находится актив (lex rei sitae), или правом места регистрации (корабли, самолеты).

²³ Мохова Е. В. Статут несостоятельности: сфера действия и исключения // Российское правосудие. 2015. № 9. С. 59.

²⁴ Legislative Guide on Insolvency Law // URL: https://uncitral.un.org/sites/uncitral.un.org/files/media-documents/uncitral/en/05-80722_ebook.pdf (дата обращения: 20.01.2021).

Действительно, как поясняется в Руководстве ЮНСИТРАЛ, законодательство о несостоятельности не создает прав (личных или имущественных) или требований, но должно уважать права и требования, которые были приобретены в отношении должника в соответствии с другим применимым законодательством или находятся в другой юрисдикции.

Однако трудно составить исчерпывающий перечень ситуаций, которые обычно порождают вопросы коллизионного права.

В дополнение к перечисленным выше, в зарубежной литературе²⁵ выделяют следующий список: залог, трасты, контракты и аренда, субординированные требования, освобождение от ответственности, ответственность директора, неплатежеспособность группы, штрафы.

Можно привести некоторые примеры проблем, возникающих в ходе процедуры трансграничной несостоятельности.

Во-первых, это взаимозачет, который включает сложные производные финансовые инструменты и коммерческие контракты и который в широком смысле можно описать как соглашение, позволяющее погасить или ликвидировать весь долг или его часть. Такие механизмы имеют большое значение при открытии производства по делу о несостоятельности, поскольку они могут оказывать воздействие на права кредиторов.

Определение права, применимого к таким договорам, является непростой задачей и нуждается в детальном исследовании и нормативном закреплении.

Второй пример — право, применимое к оспариванию действий должника. Хотя принцип расторжения договора широко принят и может быть найден во многих правовых системах, ряд противоречивых вопросов, касающихся применимого права, по-прежнему остается предметом дискуссий, корнящихся в различиях по существу между правовыми системами.

Здесь возникают следующие проблемы: наносит ли конкретная сделка ущерб кредиторам; продолжительность подозрительного периода и необходимость доказывания несостоятельности; возражения, которые могут быть выдвинуты; применение правил к аффилированным лицам, которые с большей вероятностью получают предпочтение и, как правило, имеют самое раннее представление о том, когда должник находится в финансовом затруднении.

При формировании перечня исключений чрезвычайно важно, чтобы принципиальные соображения, лежащие в основе установления исключений из сферы применения *lex fori concursus*, были оценены с учетом других аргументов, являющихся ключевыми для производства по делу о несостоятельности, в частности цели максимального повышения стоимости имущественной массы в интересах всех, а не каких-либо конкретных отдельных кредиторов, и цели равного режима для всех кредиторов, находящихся в одинаковом положении²⁶.

По своей природе процедуры банкротства являются общими (коллективными) действиями всех кредиторов в отношении имущества должника в рамках судебного производства²⁷. Ключевым моментом производства по делу о банкротстве

²⁵ См.: *Wood Ph. R. Principles of International Insolvency* (2007). P. 1—30 (General Introduction).

²⁶ См.: *Международное частное право : учебник / отв. ред. Н. И. Марышева*. С. 848.

²⁷ См.: *Джунь В. В. Теоретико-прикладні проблеми реформування законодавства України про банкрутство : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : спец. 12.00.04*. Київ, 2009. С. 15.

является конкурс — производство по судебному делу «формируется на принципах конкурсной организации»²⁸. Это имеет ключевое значение по делам о трансграничных банкротствах — все кредиторы, где бы они ни находились, имеют право участвовать в конкурсе относительно всего имущества должника, где бы оно ни находилось.

Следует признать, что унифицированные правила рассмотрения трансграничных дел о банкротстве пока достаточно медленно вводятся в национальные правовые системы стран мира, при том что это является достаточно новым средством решения проблем задолженности в судебной практике и недостаточно изученным явлением в теории права.

Следует согласиться с выражением Чарльза Д. Буфа (Charles D. Booth) о том, что «одним из наиболее вопиющих упущений международного частного права является отсутствие согласия наций по вопросам трансграничной несостоятельности»²⁹.

Однако сегодня внедрение унифицированных материальных норм в этой сфере все больше находит поддержку.

Так, 11.12.2020 в рамках ЮНСТИТРАЛ состоялся Международный colloquium по применимому праву в производстве по делу о несостоятельности³⁰, целью которого было определение основных возможных областей для гармонизации правил о выборе применимого права в производстве по делу о несостоятельности, что еще раз подтверждает актуальность и значимость исследуемой проблемы.

При разрешении вопросов о применимом праве при трансграничной несостоятельности необходимо учитывать, что при использовании *lex concursus* остается проблема выбора суда, компетентного рассматривать дело о несостоятельности, поскольку «борьба за лучшее для должника законодательство концентрируется вокруг смены юрисдикции»³¹. Вопросы определения компетентного суда при рассмотрении дел о трансграничной несостоятельности требуют самостоятельного правового исследования и будут рассмотрены автором в дальнейшем.

Заключение

Проблема определения статута трансграничной несостоятельности является актуальной для науки международного частного права.

Назрела острая необходимость создания специального правового регулирования трансграничной несостоятельности, в том числе разработки правил

²⁸ См.: Джунь В. В. Проблеми питання вдосконалення організації провадження у справах про банкрутство // Вісн. госп. судочинства. 2004. № 2. С. 184.

²⁹ Booth C. D. Recognition of Foreign Bankruptcies: an Analysis and Critique of the Inconsistent Approaches of United States Courts // American Bankruptcy Law Journal. Spring 1992. P. 1.

³⁰ Colloquium on Applicable Law in Insolvency Proceedings // URL: <https://uncitral.un.org/applicablelawcolloquium> (дата обращения: 20.01.2021).

³¹ Мохова Е. В. «Банкротный туризм»: миграция должников в поисках лучшей страны для персонального банкротства и освобождения от долгов // Закон. 2015. № 12. С. 80.

определения применимого права и нормативного закрепления *lex fori concursus* как основной коллизионной привязки при трансграничной несостоятельности.

Также нуждаются в детальной проработке ситуации, не подпадающие под сферу действия статута несостоятельности, но возникающие в процедуре банкротства, поскольку ввиду комплексности института несостоятельности *lex fori concursus* не может быть единственной коллизионной привязкой, решающей коллизию путем отсылки к компетентному правопорядку.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Ануфриева Л. П.* Международное частное право : в 3 т. — Т. 3. — М. : Бек, 2001. — 768 с.
2. *Асосков А. В.* Коллизионное регулирование снятия корпоративных покровов // Вестник гражданского права. — 2013. — № 5. — С. 120—144.
3. *Засемкова О. Ф.* Сверхимперативные нормы: теория и практика. — М. : Инфотропик Медиа, 2018. — 412 с.
4. *Звеков В. П.* Коллизии законов в международном частном праве. — М., 2007. — 416 с.
5. *Лунц Л. А., Марышева Н. И.* Курс международного частного права. — М. : Юрид. лит.-ра, 1976. — Т. 3 : Международный гражданский процесс. — 264 с.
6. Международное коммерческое право : учебник для магистров / В. Ф. Попондопуло [и др.] ; под общ. ред. В. Ф. Попондопуло. — 3-е изд., перераб. и доп. — М. : Юрайт, 2017. — 476 с.
7. Международное частное право : учебник / В. Н. Борисов, Н. В. Власова, Н. Г. Доронина [и др.] ; отв. ред. Н. И. Марышева. — 4-е изд., перераб. и доп. — М. : ИЗИСП при Правительстве РФ ; Контракт, 2018. — 848 с.
8. Международное частное право : учебник / Г. К. Дмитриева, Е. Н. Еремичев, И. М. Кутузов [и др.] — М. : Проспект, 2016. — 680 с.
9. *Мохова Е. В.* «Банкротный туризм»: миграция должников в поисках лучшей страны для персонального банкротства и освобождения от долгов // Закон. — 2015. — № 12. — С. 73—97.
10. *Мохова Е. В.* Статут несостоятельности: сфера действия и исключения // Российское правосудие. — 2015. — № 9. — С. 49—58.
11. *Рягузов А. А.* Правовое регулирование трансграничной несостоятельности : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : спец. 12.00.03. — М., 2008. — 25 с.
12. *Скобей А.* Теоретические и практические аспекты применения в Республике Беларусь иностранного законодательства о банкротстве // Журнал международного права и международных отношений. — 2016. — № 1—2 (76—77).
13. *Шершеневич Г. Ф.* Курс торгового права. — М. : Статут, 2003. — Т. 4 : Торговый процесс. Конкурсный процесс. — 550 с. — (Классика российской цивилистики).
14. *Джунь В. В.* Проблемні питання вдосконалення організації провадження у справах про банкрутство // Вісн. госп. судочинства. — 2004. — № 2. — С. 184—195.

15. Джунь В. В. Теоретико-прикладні проблеми реформування законодавства України про банкрутство : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : спец. 12.00.04. — Київ, 2009. — 30 с.
16. Booth C. D. Recognition of Foreign Bankruptcies: an Analysis and Critique of the Inconsistent Approaches of United States Courts // American Bankruptcy Law Journal. — Spring 1992. — P. 135.
17. Soriano M., Garcimartín F., Alférez F. The European Insolvency Regulation: Law and Practice. — The Netherlands : Kluwer Law Intern. 2004. — 58p.
18. Wood Ph. R. Principles of International Insolvency. — 2007. — P. 1—30. — General Introduction.